) **(0**) **(8**)

TY-19-241-82

08-3-039

Однажды побывал я у десантников. Участвовал в учениях, совершал марш-броски, ходил в разведку. Когда я вернулся домой, все мои друзья задавали один и тот же вопрос: «А с парашютом ты прыгал?» И я с гордостью отвечал: «А как же!»—«А страшно было? А с какого самолёта? А с какой высоты?» Я столько раз отвечал на эти вопросы, что постепенно у меня сложился целый рассказ, который я так и назвал: «КАК Я ПРЫГАЛ С ПА-РАЦЮТОМ».

Конечно, без подготовки прыгать с парашютом никто не разрешит. И потому первым делом повели меня в учебнотренировочный городок. Там я увидел специальные качели-лопинги,

макеты самолётов в натуральную величину. Из люка самолёта прыгали солдаты и падали на упругую сетку — батут.

Я с опаской посмотрел на парашютную вышку. Но лейтенант, мой провожатый, сказал: «Не торопитесь. Прыгните сначала вот с этой горки». Я удивился. Горка была совсем невысокая — метра два.

А лейтенант протянул мне две щепочки. «Одну,—говорит,—зажмите покрепче между коленями, другую—между косточками щиколоток. Если во время прыжка ни одна щепочка не выпадет, значит самое первое упражнение вы одолели».

Забрался я храбро на горку, щепочки покрепче зажал. Прыгнул. Что такое!! И сам не заметил, как одна щепочка вправо полетела, другая — влево.

«Придётся повторить, — говорит лейтенант. — Вы не смотрите, что упражнение это вроде бы простое, для десантника оно очень важное. Если не научишься правильно держать ноги, когда приземляешься, недолго ногу вывихнуть, а то и сломать ».

Забрался я снова на горку. Ещеразпрыгнул. Опять не получилось. Ещё. Только на пятый или шестой раз сталополучаться. Делал я потом упражнения и посложнее, но это—первое—больше всех запомнил.

за день до прыжков солдаты укладывали парашюты. На плац вынесли и расстелили длинные брезентовые полотнища— «столы». На этих «столах» солдаты во всю длину растянули парашюты.

Проверяли оранжевые чехлы, проверяли белые купола, проверяли крепкие стропы. А потом каждый солдат начал укладывать свой парашют. Не торопясь, тщательно. 12

Командиры следят за работой, проверяют. Хорошо уложил солдат парашют — значит, не подведёт парашют десантника. Поторопился, поленился — жди беды. Вот какая история произошла однажды...

с рядовым Козыревым. Был Козырев ещё неопытным десантником. Всего второй прыжок предстояло ему совершить. И, конечно, он очень волновался.

Один за другим солдаты покидали самолёт. Один за другим раскрывались белые купола парашютов.

И вот наступила очередь Козырева. Он прыгнул за борт самолёта и тут же ощутил сильный рывок. В глазах у него потемнело. На мгновение он даже потерял сознание.

Когда Козырев опомнился, он не поверил своим глазам: он летел вслед за самолётом! Он оказался привязан к самолёту длинным шнуром —фалом.

Что делать! Козырев не знал. И те, кто остались в самолёте тоже не знали, как спасти десантника. Попытаться втянуть в самолёт! Невозможно. Перерезать фал! А что если Козырев потерял сознание и не сможет раскрыть запасной парашют!

Оставался один выход. Обрезать стропы. И сделать это должен был сам Козырев. Но догадается ли он? И хватит ли у него мужества? Люди с земли с надеждой и страхом следили за самолётом и несущимся вслед за ним десантником.

И наконец Козырев решился. Маленький комочек оторвался от самолёта и стремительно полетел вниз. Раздался хлопок—это раскрылся запасной парашют.

Когда Козырев приземлился, выяснилось: этот необычный случай произошёл оттого, что, укладывая парашют, десантник допустил небрежность. Вот почему и говорят: нет для десантника дела важнее, чем укладка парашюта.

на аэродром. Нас уже ждал самолёт AH-2. 22

заняли свои места на железных откидных сиденьях.

Загрохотал мотор, поднялся самолёт в воздух. Взглянул я в окно. И такой далёкой показалась земля. Дорога узкой ленточкой вьётся. Крошечный трактор ползёт внизу. 24

«Приготовиться!» По этой команде солдаты встают. Встаю и я. Бортмеханик слегка приотворяет дверь. Струя воздуха врывается в самолёт.

Командир — «выпускающий» — уже занял своё место у двери. Ещё мгновение и...

«Отставить!»— прозвучала команда. Все садятся, сажусь и я. Дверь закрывается. Самолёт делает новый разворот. [27]

«Приготовиться!» Опять все встают. И я — тоже. Собираюсь с духом. Только бы не испугаться, только бы... И снова: «Отставить!»

«Ну, — думаю, — если так и дальше пойдёт, у меня мужества на прыжок не останется». Но вот, кажется, всё в порядке. Дверь распахнута настежь. Выпускающий командует: «Пошёл!»

Первым, передо мной, прыгал солдат-радист. Я увидел, как швырнуло его воздушным потоком прочь от самолёта. И только успел подумать: «Неужели и меня так!», над моим ухом раздалось: «Пошёл!»

Я так и «пошёл» за борт самолёта. В то же мгновение меня что-то толкнуло в плечо, развернуло, куда-то потащило, словно я нырнул в реку с очень сильным течением.

И вдруг наступила тишина. Яувидел над собой огромный белый купол. И синее небо. Исразу так хорошо, так радостно стало на душе.

«Вот, — думаю, — какой я храбрый человек: прыгнул, не испугался. И вот какой мне замечательный парашют достался...» Только я так порадовался

...и вдруг почувствовал, как стропы парашюта начали закручиваться. Сначала меня быстро-быстро закручивало в одну сторону. Потом так же быстро раскручивало в другую. Что делать?

Уловив момент, когда стропы раскрутились, я сильно, как учили меня на земле, обеими руками развёл их в стороны. Ура! Стропы, и правда, перестали закручиваться.

35

Земля была уже совсем рядом. Мне оставалось лишь поскорее сгруппироваться, как говорят десантники. Я плотно сжал ноги, крепче ухватился за стропы.

Приземлился благополучно. Пока отстёгивал парашют, увидел: ко мне бегут мои друзья— десантники, торопятся поздравить. Ведь все они тоже когда-то прыгали в первый раз.

Художественный редактор В. ДУГИН

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

С Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1985 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30 Черно-белый 0-20

新社教主义

KOHELL